

Из-за прямолинейных высказываний Дуань Чэнхэ Хэ Шу почувствовал, что во второй половине ужина жареное мясо потеряло всякий вкус.

У Лу Цзиня лицо тоже было не из приятных: посреди ужина у него сработал будильник, и он, расплатившись, ушёл.

Позже Хэ Шу узнал, что старшекурсник Лу завёл себе сопливого первокурсника и они снимают квартиру вместе.

Прекрасный ужин, призванный растопить лёд, превратился в настоящий пир в Маньчжурии, и радовался ему, кроме Дуань Чэнхэ, ровно никто.

Надо же было такому испортителю настроения родиться полным идиотом.

Хэ Шу, насупившись, шагал в сторону университета, да так быстро, что со лба катился пот.

Дуань Чэнхэ же, словно и в ус не дуя, неторопливо вышагивал рядом. Воспользовавшись преимуществом своих длинных ног, он принялся красоваться и уже через мгновение обогнал Хэ Шу, а вскоре и вовсе скрылся из виду.

Хэ Шу тяжело вздохнул, чувствуя, как отвратителен этот мир. С какой стати этот лишённый эмоционального интеллекта хрен может быть высоким, красивым и богатым, в то время как он сам — такой скромный, вежливый, утончённый, статный, обаятельный и писанный красавец — до того беден и низкоросл?

Это просто несправедливо.

К тому же, какого чёрта этот придурок перевёлся в А-университет? Даже если он собрался портить ему жизнь, можно ведь было хоть слово сказать? Устраивает пакости без всякого предупреждения — аж жутковато становится.

Его запутанная кармическая связь с Дуань Чэнхэ, этим элитным мажором, берёт своё начало ещё в старшей школе.

В те времена Хэ Шу был действительно беден. Его семья ютилась в старых одноэтажных трущобах города Дунхэ. Родители развелись и завели новые семьи; отец, пользуясь своей смазливой мордашкой, пристроился в зятя к богачам. Его новая жена оказалась бабой вздорной и категорически запрещала ему помогать ребёнку от первой жены, так что отец с сыном давно оборвали все связи.

Мать в первые годы ещё присылала какие-то деньги раз в несколько месяцев, но потом уехала куда-то на заработки, и связь тоже прервалась. Вырасти здоровым и красивым Хэ Шу смог исключительно благодаря заботе бабушки.

Однако растить ребенка — дело нелёгкое. По мере того как он рос, расходы на учебу тоже росли. Бабушка на одну лишь пенсию старого учителя уже не могла сводить концы с концами, и тогда бабушка с внуком переступили через свою гордость и стали собирать макулатуру.

Тот самый бессердечный папаша заглянул как-то тайком во время учебы Хэ Шу в средней школе, чтобы передать бабушке денег, но старая женщина с железным характером выгнала его вон метлой. Никогда в жизни никого не ругавшая, она смачно плюнула и рявкнула на него, словно заправская базарная хабалка: Тьфу! Какой ты мне сын, не выращивала я такого ублюдка! Собственного ребенка бросил, ни капли заботы, и ещё хватается совести заявляться

сюда!

Ох ты ж ёлки-палки, это был первый раз, когда Хэ Шу видел, как бабушка слетела с катушек, и зрелище это показалось ему жутко забавным. Ему самому деньги этого так называемого отца были вовсе не нужны, но платой за бабушкину нестигаемость стали серьезные трудности с повседневной жизнью. Ему было безумно жаль бабулю, которая вместо того, чтобы наслаждаться заслуженным отдыхом на старости лет, моталась туда-сюда ради его прокорма.

Поэтому с самой средней школы он тайком проносил в школу напитки и продавал их одноклассникам. Учителя, зная положение его семьи, обычно смотрели на это сквозь пальцы. Какая-нибудь сладкая водичка из уличного ларца по три юаня за бутылку в закрытой интернатской школе моментально вырастала в цене вдвое. Урезая собственный паёк, он скопил начальный капитал, накупил по оптовой цене пару ящиков сладкой воды (выходило дешевле двух юаней за бутылку), а потом каждую неделю приносил часть с собой и продавал одноклассникам по четыре.

Только не надо называть его барыгой: в ларьке у общежития та же вода стоила ещё дороже — целых пять юаней. Ученики хоть и возмущались, а поделать ничего не могли: всё-таки воспитанники интерната проводили в школе по пять-шесть дней, и, если хотелось пить, оставалось только стиснуть зубы и терпеть.

Появление Хэ Шу стало поистине лучом света в темном царстве. Разгорячённые и потные после уроков физкультуры школьники раньше были вынуждены толкаться в душном ларьке за пятиюаневой газировкой, но теперь всё изменилось! Мало того, что появилась услуга доставки прямо в руки, так ещё и на юань дешевле, чем в магазине, — почему бы и нет?

Хэ Шу неизменно придерживался принципа служения народу: летом он заранее остужал сладкую водичку под струей холодной воды из-под крана, а как только звенел звонок с урока, сломя голову бежал доставлять напитки заказавшим ученикам. За такой сервис он получал стопроцентное расположение одноклассников, да и карманные деньги зарабатывал без всяких проблем.

Дети в чужих семьях в подростковом возрасте могут проявлять бунтарский дух, страдать излишней гордостью и считать, что подрабатывать торговлей на глазах у одноклассников — это стыдно. Только не он: когда жрать нечего, какая к черту гордость? Если бы на гордость можно было купить еды, он бы непременно отыскал какого-нибудь высокого альфа-самца с широкой грудью, массивной задницей и высоким ростом, чтобы тот взял его на содержание.

Верно, он именно так любит деньги и начисто лишён всякого самоуважения.

Школа, в которой учился Хэ Шу, издавна славилась своей репутацией и сильно отличалась от других государственных учебных заведений. Каждый год они целенаправленно набирали учащихся из бедных семей, но с хорошей успеваемостью, хотя количество мест строго ограничивалось. Стоило только успешно поступить — и можно было не только не платить за учебу, но ещё и получать стипендию каждый семестр за отличные успехи в учёбе. Именно ради этой стипендии Хэ Шу и переступил порог данной школы.

Помимо таких обычных ребят, привлечённых перспективой стипендии, большинство составляли дети из семей среднего достатка и выше. Меньше всего в Дунхэ испытывали недостаток в международных классах. Зажиточные ученики от рождения планировали лишь пройти через формальности ради красивой строчки в резюме и сразу укатить за границу за дипломом. Почему же такие люди с самой вершины финансовой пирамиды, как Дуань Чэнхань

и Сун Яо, решили перевестись сюда в самом первом семестре, да ещё и угодили в обычный класс, где учился Хэ Шу? Эти тайны знал только сам Дуань Чэнхань, остальным же оставалось лишь гадать.

Был у них ещё и третий товарищ — Сяо Су. Изначально он учился в элитной частной школе, но трое парней дружили и при переводе держались вместе. Конечно, то, что Хэ Шу смог с ними сойтись, подразумевало некую иную предысторию: бедняк, сводивший концы с концами благодаря стипендии, при распределении мест случайно угодил в одну комнату с Дуань Чэнханем.

Разве это не воля судьбы?

Короче говоря, его мелкий бизнес в тот момент пережил грандиозный апгрейд: из уличного торговца он превратился в личного мальчика на побегушках для золотой молодежи.

Именно благодаря этому у него и появилась возможность сблизиться с Дуань Чэнханем.

Поначалу в общеборжии он лучше всего ладил с Сун Яо. Сун Яо был беспечным, избалованным мажором, у которого водилось в избытке денег и которому вечно не хватало развлечений. Узнав о стесненных обстоятельствах соседа, он не стал свысока бросаться фразами вроде я тебе помогу, а вместо этого во всех делах заявлял, что не хочет стоять в очередях, и перепоручал всё Хэ Шу. За свои услуги тот регулярно получал деньги под видом платы за беготню — по сто юаней за поручение.

Хэ Шу не страдал ложной гордостью. Понимая, что Сун Яо руководствует исключительно добрые намерения, он не стал упрячиться в духе того, что одна пробежка не стоит таких денег. Шутки ради: если богатый человек сам суёт тебе в руки деньги, грех отказываться! Так что он преспокойно принимал их все до единой, лишь молча отмечая про себя доброту товарища.

Благодаря посредничеству Сун Яо этот Золушка мужского пола впоследствии без труда влился в компанию трех мажоров.

К тому же, с первого же взгляда пав жертвой страсти к Дуань Чэнханю, он после вхождения в круг окружил этого молодого господина столь истовой заботой, что впору было назвать его преданным пёсиком.

Характер у Дуань Чэнханя был крайне надменный. Его родной отец занимал пост мэра города Дунхэ, а мать владела крупной компанией по производству элитной косметики. Любимец небес с самого детства получал в избытке абсолютно всё, чего ни пожелает, из-за чего стоило чему-то пойти не так, как ему хотелось, в нем тотчас просыпался капризный барчук.

Правда, на людях он еще умел кое-как сдерживаться, но перед близкими друзьями притворяться и вовсе не пытался — тут-то его непременно нужно было ублажать и холить.

Появление Хэ Шу как нельзя лучше восполнило этот пробел.

Дуань Чэнхань был страшным педантом, а Хэ Шу, всецело замороженный его привлекательной внешностью, ухаживал за ним с поистине маниакальной дотошностью. Вот так они на протяжении целых трех лет — один охотно замахивался кнутом, а другой с радостью подставлял спину — прекрасно уживались друг с другом. Что до Сяо Су, то их отношения с Хэ Шу были ни близкими, ни далекими — в основном из-за того, что Сяо Су держался высокомерно и холодно, а интерес проявлял лишь тогда, когда дело касалось Сун Яо.

В прошлой жизни он ладил с этими тремя молодыми господами просто прекрасно, и в итоге они даже вместе поступили в университет в Пекине.

По идее, всё должно было развиваться в самом позитивном ключе.

Вот только беда заключалась в том, что Хэ Шу был законченным параноиком-фантазером, отравившим свой мозг глупыми романами.

Тогда он был твердо уверен, что Дуань Чэнхань тоже тайно в него влюблен. Серьезно, даже сейчас при воспоминании об этом у него мурашки шли по коже.

До чего же у человека может дойти мания воображения — разве это не своего рода талант?

Но в то время он был таким глупцом! Из-за своей чрезмерной раболепной привязанности он даже когда над ним подшучивали, называя женой Дуань Чэнханя, в душе радостно хихикал, а когда Дуань Чэнхань, от скуки пинал его в задницу, считал, что молодой господин с ним флиртует.

Это была идеальная иллюстрация того, что значит навязываться и при этом оставаться в полном дураке.

В конце концов, тогдашний Хэ Шу искренне верил, что даже простое физическое соприкосновение с объектом тайной страсти — это невероятно кайфово.

Раз уж он так себя вел, можно ли было вообще ждать от него каких-то великих достижений...

Но теперь всё изменилось. Он переродился. Удержаться и признаться Дуань Чэнханю в своих чувствах — это то, что в прошлой жизни произошло на третьем курсе. Сейчас же он учится всего лишь на первом, к тому же не стал поступать в университет вместе с Дуань Чэнханем, а значит, всё должно было измениться. По крайней мере, он так думал.

Но кто-нибудь может объяснить ему, почему в этой жизни Дуань Чэнхань тоже стал первокурсником университета А?

В это время тот вообще-то должен был учиться в Пекинском университете в соседней провинции!

Неужели тот увязался за ним только потому, что он сам сбежал заранее? Да с чего бы вдруг? Хэ Шу прекрасно понимал своё место в сердце Дуань Чэнханя: разве мог тот из-за какой-то чепухи бросить желанный ведущий вуз и притащиться сюда, чтобы играть с ним в дочки-матери?

У Хэ Шу кружилась голова. Он утирал пот со лба, направляясь к общежитию, а внезапно изменившийся сюжет вызывал у него тревогу.

Знание событий своей прошлой жизни было его единственным козырем, которым он мог гордиться, но теперь Дуань Чэнхань объявился в университете А — и это очевидно шло вразрез со всем, что было ему знакомо по прошлой жизни.

Еще больнее было оттого, что даже сбежав в университет, он всё равно будет вынужден целыми днями находиться рядом с ним, и теперь избавиться от чувств к этой собаке Дуаню станет, пожалуй, ещё труднее.

<http://bllate.org/book/22251/2327663>